

В царстве вырожденцев

Мы — поколение самое несчастное или самое счастливое в зависимости от того — пойдем ли мы или не пойдем то время, в которое мы живем и изберем ли в нем роль активных борцов за новое будущее или пассивных жертв настоящего. А это настоящее представляет ужасный мир: оно есть сплошное царство вырожденцев.

В самом деле: мы живем окруженные среди вырожденного капитализма и социализма, вырожденнейшей демократии и монархий, вырожденного быта и семьи, вырожденнейшей морали и религии, вырожденных партий, классов и сословий, вырожденных теорий и доктрин, права и государства, искусства и всей духовной культуры вообще. — Удивительно ли, что, живя в этом царстве вырожденцев, современный человек приобретает такой безотрадный, часто уродливый и злобный облик. Ведь всех этих вырожденцев он носит в самом себе, питается и дышит ими, ими управляется, формируется и живет. И если может быть для него исход, то только исход в будущее — к новым, высшим, здоровым формам жизни, — без чего его судьба — поистине страшная и безотрадная, особенно в том случае, когда он даже не отдает себе отчет в своем положении.

Цепляться за вырожденные, а то и совсем мертвые формы жизни, не только бесполезно, так как они уже не служат источником жизни, но и крайне вредно, как вредно было бы не хоронить трупы, а оставлять их среди живых. А сколько в этом царстве сплошных вырожденцев, т.-е. полу-трупов, находится и настоящих трупов, разлагающихся и разлагающих все вокруг себя.

Таков мир, в котором мы живем. — Пойдем же это и будем строить новый мир, чтоб и нам самим не превратиться в таких же вырожденцев и трупов.

Ставров Д.

Немезида

Я принял предложение высказаться для настоящего номера «Т. Р.» именно по поводу недавнего суда над троцкистско-зиновьевской оппозицией, хотя отдавал себе отчет в трудностях, которые представляет этот чисто политический процесс для меня, не профессионального политика. К тому же я не юрист и юридической стороне его касаться, разумеется, не вправе. *)

Но думается мне, — не так уж важна юридическая формалистика в деле такого большого исторического значения. Что же касается моего первого затруднения, то оно смягчается политической элементарностью этого процесса.

Отказываюсь понимать позицию той некоторой части заграничной прессы, которая пыталась защищать и даже обелять как раз худшую часть коммунистической партии, очутившуюся на скамье подсудимых. Настоящим виновником всего этого процесса является, конечно, не Сталин, а советская система, как таковая. В отношении же к этой системе теперешние ее жертвы являются не только сотворцами, но и более ортодоксальными ее выразителями. Не нужно же забывать, что это был суд над вчерашними безжалостными палачами русского народа, которые и держали себя на суде, как морально последние, ибо держали они себя как презреннейшие трусы. Страшно становится за наше время, за наш народ, когда вспомнишь, что эти люди еще недавно держали в своих руках его судьбу, управляли формированием его души.

Политическое значение этого процесса огромно. И не потому только, что была расстреляна бывшая головка русского ком. движения, — все эти люди и без того давно уж лишь «бывшие люди»; не потому также, что впервые была пролита кровь, переступлена та роковая черта, которая в некотором смысле вводит борьбу между оппозицией и Сталиным в новую фазу.

*) Прим. Ред. Редакция потому и предложила именно Ю. З. Тыркову высказаться по этому вопросу, что он не юрист и не «профессиональный» политик.

Сравнительно не так давно мне по служебным обстоятельствам приходилось сталкиваться с некоторыми из этих людей; тогда они совсем иначе выглядели. И только сопоставляя эти два живых впечатления, начинаешь понимать все истинно показательное значение этого процесса.

Конечно, Троцкий. — этот главный, на деле, подсудимый, — теперь только Дон-Кихот от ортодоксального коммунизма и дискредитация его самого, которая, якобы, была главной целью процесса, реального значения не имеет. Настоящее же значение имеет та дискредитация, которой подверглась вся коммунистическая партия — благодаря и характеру самого суда, и особенно обнажившемуся моральному облику подсудимых. Это, вне всякого сомнения, был самый тяжкий удар из всех, которые коммунистической партии пришлось испытать со стороны Сталина.

И в этом главное и огромное объективное значение процесса.

Ю. Тырков.

Победный дух

Жизнь не есть сонное логовище, жизнь есть поле брани. Ее символизирует не почь, — состояние покоя, неподвижности и мира, а время солнца — будителя земли; день, — состояние бодрствования, движения и борьбы. Нормальное состояние человека — труд и творчество, а это состояние есть состояние активности, усилия и преодоления. Новая культура поэтому должна будет воспитывать в человеке воина и солдата, — только предмет службы его должен быть иной; он должен быть солдатом Идеи, воином общечеловеческой Славы и Борьбы.

Жирный и пошлый гедонистический квиетизм — чужд нормальной и здоровой природе человека, которая — в лучшем смысле слова — агрессивна и героична, в самом существе которой коренится Борьба. Только предмет этой борьбы меняется и возрастает в зависимости от личности и от эпохи, от субъекта и условий, в которых он живет. И наша эпоха, тот уровень, на котором находится современный человек таит в себе новый предмет борьбы, который один будет достоин высшего абсолютного достоинства человека, утверждаемого творчески, активно, героически. Этот предмет есть Абсолютный подвиг преобразования мира, героический предмет прометеевской Победы и творческого Торжества.

Такая борьба должна быть не борьбой человека с человеком, а всего рода человеческого с Природой и его исторической Судьбой. Для этого нужно не раз'единение людей, а их единство, не антагонизм, а их сотрудничество. Наступающая эпоха и должна будет явиться установлением великого Мира между людьми для начала великой Борьбы их. Вся безграничная энергия и средства, которые тратились человечеством до сих пор на бесконечные войны и на всеобщую борьбу человека с человеком, должна быть переключена на единую великую Борьбу и направлена к одной великой Победе. Эти безграничные энергии, достигшие, к тому же, в наше время небывалой силы и динамизма и столь безрассудным образом растрачиваемые человечеством, не могут быть подавлены или демобилизованы, как мечтают о том всякого рода социальные филантропы, их можно лишь возвысить и переключить. Поэтому грядущее человечество должно быть мобилизовано в великую Армию Творчества-Труда, объединено в Абсолютном подвиге преобразования мира. Творчество-Труд и есть положительная форма истинно человеческой борьбы, положительное проявление человеческой активности: в нем осуществляется борьба и преодоление хаоса, зла, смерти и утверждается путь к высшему назначению человека.

Среди современных социально-политических течений — в боль-